Гарри сидел в тайной комнате, одной рукой поглаживая Селену, которая прижалась к нему, в то время как другая рука держала книгу, которую ему дал Грюм. Грюм дал ему две книги, одну по заклинаниям, а другую по окклюменции и легилименции, которые относились к магии разума. Окклюменция была направлением магии разума направленной на защиту сознания, в то время как легилименция наоборот была про вторжение в чужое сознание.

Гарри не сомневался, что Снейп и Дамблдор охотно пользовались легилименции из-за того, что в большинстве своих разговоров они всегда старались смотреть ему в глаза, что было важно при чтении мыслей. Плюс ко всему, казалось, что они оба всегда знали, что происходит. Гарри легко мог поверить, что Снейп читал мысли только для того, чтобы обнаружить обман или найти причину наказать людей, или даже просто потому, что он этого хочет. Он мог представить себе самодовольного придурка, чувствующего гордость и превосходство, из-за того что он мог читать мысли без ведома людей.

Что касается Дамблдора, ну, в какой-то момент Гарри никогда бы не заподозрил в таком директора, но теперь все было по-другому. Когда Гарри впервые прибыл в Хогвартс, он смотрел на Дамблдора как на самого Мерлина. Но с годами мнение Гарри об этом человеке изменилось.

В свой первый год Дамблдор пытался заманить темного лорда в ловушку, держа философский камень в школе, Гарри было ясно, что этот человек не уделяет приоритетного внимания детям школы, как следовало бы. Потому что, по мнению Гарри, камень никогда не следовало приносить в школу, и Дамблдор не должен был пытаться использовать его для приманивания темных лордов в здание, полное детей. Черт возьми, даже первая часть его ловушки, гигантский трехголовый пес Пушок, был опасен и мог убить кого-нибудь, если бы сбежал.

Однако даже всех ловушек было недостаточно, чтобы остановить трех первокурсников, Гарри знал, что Дамблдор заслужил свою репутацию великого волшебника, и это сказало Гарри, что этот человек явно не приложил столько усилий к своим ловушкам, сколько мог бы. Гарри не был уверен, но он не мог не думать, что ловушки были испытанием для него самого, в конце концов, он был мальчиком-который-выжил, и у Дамблдора явно был личный интерес к нему. Всем ловушкам можно было противостоять с помощью вещей, которым Гарри научился в течение года, кроме набора шахмат, но все знали, что Рон любил шахматы, и в то время он был другом Гарри. Черт возьми, была даже ловушка, с которой можно было справиться, летая на метле, что он, как самый молодой ловец за столетие, мог легко сделать.

Затем было зеркало, зеркало, которым, как Дамблдор знал, Гарри пользовался раньше. После победы над Квирреллом и пробуждения в больничном крыле Дамблдор рассказал Гарри о том, как защита его матери победила Квиррелла, Гарри понятия не имел, откуда Дамблдор знал об этом, но принял это, он был склонен думать, что Дамблдор лгал, но Квиррелл действительно сгорел, так что, возможно, старик был прав в этом. Дамблдор сказал ему, что камень был разрушен и что Фламели не против.

Так ли это? Может быть, у них был второй камень, а может быть, тот, который они дали Дамблдору, был подделкой.

Гарри не знал, и в этот момент они, вероятно, были мертвы или занимались тем, чем занимались последние несколько сотен лет, так что не было смысла беспокоиться. Гарри также спросил Дамблдора, почему Волан-де-Морт охотится за ним, Гарри решил, что, как мальчику, который дважды избил его и за которым он будет охотиться в будущем, имеет смысл знать это. Очевидно, Дамблдор не согласился и прямо отказался сказать ему об этом.

После этого был второй год Гарри, который обернулся грандиозным провалом, Дамблдор нанял Гилдероя Локхарта, и это было просто чертовски непростительно, по мнению Гарри. Гарри мог понять, что позволило этому человеку попробовать себя в качестве учителя, но после первой недели его пребывания в Хогвартсе любой, у кого есть мозги и на кого не повлияла его внешность и слава, понял бы, что этот человек был идиотом, которому не следовало находиться рядом с детьми. С другой стороны, Снейпу разрешалось находиться рядом с детьми, так что, вероятно, было наивно надеяться, что Дамблдор что-то сделает с Локхартом.

Это был также год, когда школа впервые отвернулась от него, в то время Гарри еще верил, что учителя что-то сделают с этим. Возможно он просто ожидал, что они будут профессионалами или, по крайней мере, заступятся за него после того, как он в общей сложности дважды остановил Волан-де-Морта и провел свое предыдущее время в Хогвартсе, изо всех сил стараясь вести себя хорошо. Честно говоря, если бы он контролировал этого василиска, то он бы убил Малфоя и Снейпа еще на первой неделе. Он полагал, что мог бы сделать это сейчас, но нет, это было бы не так весело. Он хотел, чтобы они страдали.

Говоря о василиске, в очередной раз Гарри был тем, кто справился с большой угрозой в конце года. У него не было проблем со спасением Джинни, поскольку девочка, будучи невероятно застенчивой рядом с ним, никогда намеренно не делала ему ничего плохого. Но с учетом сказанного Гарри был более чем счастлив избежать борьбы с гигантским василиском, если бы мог. Гарри также изо всех сил пытался поверить в тот факт, что Гермиона смогла понять, что это василиск, а Дамблдор не смог.

Да, Гермиона была умной, когда дело доходило до книжных знаний, но девушка была немного туповата в других областях, яркий пример это ее твердая вера в то, что Локхарт не был идиотом, и она придерживалась этой веры, независимо от того, сколько доказательств доказывало ее неправоту. Конечно, она отказалась от этих мыслей, услышав о том, что произошло в комнате, но Гарри все равно никогда не позволит ей забыть об этом. Кроме того, Гарри уже просмотрел все книги о существах в библиотеке и не нашел ни единого упоминания о василиске. Затем, разговаривая с Люциусом Малфоем, Дамблдор очень ясно дал понять, что он знал, что Малфой несет ответственность, но ничего не сделал с этим и позволил блондинистому придурку уйти на свободу.

Затем, на третьем году своей жизни в Хогвартсе, он имел несчастье иметь дело с дементорами. Дамблдор сказал, что ничего не может с ними поделать, но, по мнению Гарри, Дамблдор был любимым всеми победителем темных лордов, а также занимал две высокие государственные должности и является директором школы, так что он, вероятно, мог бы их убрать, если бы достаточно постарался. Затем, в конце года, Дамблдор намекнул им, чтобы они использовали маховик времени, чтобы помочь Сириусу.

Это было неправильно для Гарри во многих отношениях. Дамблдор не только знал, что тринадцатилетняя девочка использовала невероятно опасную силу времени, только для того, чтобы посещать дополнительные уроки, но он также хотел, чтобы Гарри сделал что-то с этим, что, вероятно, было незаконным, вместо того, чтобы использовать свои государственные должности, чтобы потребовать для Сириуса честного суда, который он и должен был получить в первую очередь. Гарри все еще не мог поверить, что они позволили Гермионе Грейнджер иметь доступ к самому времени только для того, чтобы посещать дополнительные уроки, которые включали магловедение, которое было бесполезным, поскольку оно устарело, а она была маглорожденной, но Гарри даже не мог придумать более безответственного поступка, чем давать 13 летней девочке маховик времени.

А теперь был очень опасный турнир, и Дамблдор не смог уберечь Гарри от участия в нем. Но

это была далеко не единственная проблема Гарри с Дамблдором. Этот человек не только не устроил Сириусу суда, но и позволил Снейпу и Малфою быть на свободе. Если эти два ублюдка могли делать все, что хотели, то было бы справедливо, чтобы у других был такой же выбор. Но нет, Снейп был волен издеваться на детьми, а Малфой был волен быть высокомерным куском дерьма. Кроме того, был еще и тот факт, что Дамблдор продолжал отсылать Гарри обратно к Дурслям, и за это Гарри действительно ненавидел Дамблдора.

На первом курсе Гарри прочитал об одном законе, в котором говорилось, что ученики могут оставаться в Хогвартсе на лето с разрешения директора, и Гарри просил об этом, на самом деле он просил каждый год, но все равно старик заставлял его вернуться к Дурслям. Некоторые сказали бы, что он, вероятно, не знал, что происходит в том доме, Гарри сказал бы, что это чушь, потому что, если бы этот человек был хотя бы наполовину так умен, как о нем думали, он смог бы разобраться в этом. Черт возьми, Гарри мог заметить детей, подвергшихся насилию, с нескольких взглядов, а он не был обученным, опытным волшебником, каким был Дамблдор.

Короче говоря, Гарри никому не доверял свой разум, особенно после его последних размышлений, поэтому он определенно собирался приступить к работе над окклюменцией, и тот факт, что это также облегчало обучение, делая умнее и давая вам лучшую память и больший эмоциональный контроль, был невероятно приятным бонусом.

"Папочка можно мне паучка?" - прошипела Селена.

"Ты можешь взять два" - улыбнулся Гарри, прежде чем позвать Добби, который принес Селене двух пауков.

"Спасибо тебе, папа!"

"Я всегда рад побаловать тебя", - улыбнулся Гарри и покачал головой.

"Гарри!" Раздался голос, который заставил Гарри остановиться, когда он собирался вернуться в комнату, он обернулся и увидел Джинни Уизли, подбегающую к нему. Она была одета в повседневную одежду, так что Гарри догадался, что она собирается в Хогсמיד. "Вот ты где!" Она тяжело дышала, когда остановилась перед ним. "Я должна тебе кое-что сказать, мы можем поговорить наедине?"

"Конечно..." - сказал Гарри, после чего он повел ее в заброшенный класс, Гарри закрыл дверь и наложил заглушающее заклинание, прежде чем повернуться к ней. "Так в чем дело?" Джинни вдруг очень занервничала, но быстро отодвинула это в сторону и заговорила.

"Ну, ты же знаешь, как мой брат Чарли работает с драконами, я получила от него письмо с предложением встретится с ним сегодня за пределами замка. Я не уверена, но я думаю, что драконы могут быть частью первого испытания".

"Ты великолепна, ты знал об этом?" - улыбнулся ей Гарри.

"Но...но..." Она покраснела, но продолжила говорить. "Но я только что сказал тебе, что..."

"Джинни, я уже знаю" - оборвал ее Гарри. "Но я рад, что ты мне сказала об этом".

"О...о, хорошо". - сказала она, выглядя смущенной. "Это... это Рон сказал тебе?" - спросила она.

"Нет...Он знал?" - приподнял бровь Гарри.

"Да... Но, может быть, он планирует рассказать тебе позже!" - с надеждой сказала Джинни.

"Посмотрим", - скептически сказал Гарри. "На самом деле мне сказал Хагрид. Однако, возвращаясь к нашей теме, я действительно благодарен, что ты рассказала мне об этом".

"Ничего особенного... Я просто..."

"Нет", - сказал Гарри, подойдя ближе и взяв ее за руку. "Ты не только поверила мне, когда я сказал, что не бросал свое имя в кубок, но и попытались помочь мне выжить, это много значит".

"Это... это просто честно... Я имею в виду, ты же спас меня в мой первый год."

"Считай, что мы в расчете", - сказал Гарри с улыбкой, которая заставила ее покраснеть. "Однако у меня есть для тебя предложение".

"Предложение?" - спросила она, глядя ему в глаза.

"Да, я не ищу подружку Джинни". - сказал Гарри, отчего она покраснела и стала почти такого же цвета, как ее волосы. "И я не думаю, что хочу этого в данный момент, вероятно, не в этом году, может быть, даже не в следующем году. И когда я это сделаю, это можешь быть даже не ты, Джинни."

"О", - ответила она, выглядя невероятно разочарованной.

"Вот тут-то и вступает в силу мое предложение, хочешь поцеловаться?"

"Что?!" - выпалила она, и ее смущение достигло пика.

"Это довольно просто". Гарри пожал плечами. "Я хочу с кем-нибудь поцеловаться и хочу поблагодарить тебя, так что это беспроблемный вариант для меня. Я предполагаю, что ты хочешь поцеловать меня, и таким образом ты станешь более уверенной и опытной женщиной, и в конце концов ты сможешь двигаться дальше и найти хорошего парня, который готов остепениться, так что и для тебя это беспроблемно. Ты не согласна?"

"Я ... я полагаю". Она переступила с ноги на ногу.

"Джинни, это будут просто два друга, которые немного повеселятся. И, честно говоря, я думаю, что мы должны сделать это сейчас, однако я тоже не хочу причинить тебе боль. Мы можем оставаться друзьями с... "льготами" ...но я не хочу, чтобы ты была моей девушкой, или влюблялась в меня, или что-то в этом роде".

"Я...Я понимаю." Она вздохнула, глядя на него. "Ты знаешь, это забавно, я была безумно влюблена в тебя целую вечность" - призналась она. "Не только, как в мальчик-который-выжил, а именно в тебя."

Действительно? Это трудно было определить", - сухо сказал Гарри. "Писк и убегания от меня означали, что ты влюбилась в меня, а я думал, что ты просто боишься меня".

"Заткнись", - рассмеялась она, несмотря на свое смущение. "Это не смешно".

"Тогда почему ты смеешься?" - возразил Гарри. "Кроме того, посмотри на себя, Джинни, я

думаю, что если ты будешь вести себя более уверенно, то вырастешь хорошей женщиной с хорошим мужем".

"Но все же не с тобой?" - спросила она.

"Не со мной", - покачал головой Гарри. "Мне жаль, Джинни, ты милая девушка и все такое, но я провел последние несколько лет, притворяясь милым и вежливым Гарри Поттером для других людей. Теперь я перестал играть и стал другим, я не думаю, что я тот парень, с которым тебе следует быть. Но... Я очень надеюсь, что мы сможем остаться друзьями".

"Друзья". Джинни кивнула с легкой улыбкой, да, она была разочарована, но полагала, что могло быть и хуже.

"Я рад, что ты так спокойно к этому отнеслась". - сказал Гарри.

"Это потому, что всякий раз, когда я представляла, как меня отвергают, ты говорил мне, что я уродливая, или глупая, или что-то в этом роде, а потом смеялся. Это намного приятнее по сравнению с этим."

"Верно, но ты не глупая и определенно не уродливая" - сказал Гарри, обнимая ее за талию и притягивая к себе. "Итак... ты хочешь поцеловаться?"

"Я... Я полагаю, что не стану возражать". - сказала она, схватив его за затылок притянула к себе для поцелуя.

Гарри заметил, что ее губы были намного мягче, чем у Риты Скитер, Гарри начал медленно, так как понял, что это был первый поцелуй Джинни. Хотя, честно говоря, когда он целовался со Скитер, ему было наплевать, что она чувствует, Джинни, с другой стороны, была другом, который нашла время предупредить его о потенциальной опасности, поэтому Гарри хотел, чтобы ей было хорошо. По мере того как эти двое все больше погружались в это, их губы приоткрывались, и языки соприкасались. Несколько минут спустя они расстались.

"Ух ты!" - сказала Джинни, тяжело дыша и положив голову Гарри на грудь. "Это было мило". - добавила она более тихим голосом.

"Да", - согласился Гарри, целуя ее в макушку. "Так оно и есть".

"Итак... кто мы теперь такие?" - спросила Джинни, глядя на него снизу вверх. "Я знаю, ты сказала, что мы не парень-девушка, так кто же?"

"Друзья с привилегиями, я полагаю". - ответил Гарри. "Тебя это устраивает?"

"И как часто мы сможем это делать?"

"Всякий раз, когда мы оба захочем это сделать, это даже не обязательно должно быть ежедневным или еженедельным делом. Например, скажем, через три месяца у меня возникнет некоторое напряжение, и мне нужно его снять, и если ты окажешься в такой же ситуации, то мы сможем помочь друг другу".

"Это нормально, я полагаю, и я думаю, что нам лучше держать это в секрете. Я не хочу, чтобы мама знала об этом, даже если она не рассердится, то, вероятно, начнет планировать свадьбу".

"Не обижайся на меня, но твоя мама, похоже, немного... помешана на контроле".

"Хм?" Джинни рассмеялась, когда они отпустили друг друга. "А я то думала, что ты любишь ее как мать."

"Джинни, я был рядом с ней всего пару недель, и большую часть времени мне приходилось слушать, как она кричит или отдает приказы, твоей маме серьезно нужно научиться расслабляться", - сказал Гарри, покачивая головой. "В любом случае, я ухожу, увидимся позже, хорошо?"

"Да, конечно". Она улыбнулась ему, и он ушел. Она предположила, что если он не собирался быть ее парнем, то друзья с привилегиями, вероятно, будут тоже неплохо.

На следующий день люди были удивлены, когда увидели Гарри Поттера, сидящего за столом Гриффиндора за ужином, его давно не видели за столом Гриффиндора. Иногда его видели в замке, и иногда видели, как он разговаривал с охотниками Гриффиндора, но по большей части его там не ожидали. Они определенно не ожидали увидеть его улыбающимся, как будто в мире не было ничего плохого.

Через несколько минут прибыли совы с последней газетой "Ежедневного пророка". Гарри взял одну из них у Букли, наградил ее беконом и пока читал гладил ее.

В сегодняшней статье Рита раскрыла свои журналистские способности рассказав про Хогвартс. Она тоже не сдержалась и рассказала о том, как школа второй раз подряд отвернулась от своего спасителя, она не проявила милосердия к Пуффендуцам, поскольку они были худшими из всех. Она упомянула, как хорошо, что Пуффендуцы не получали большой славы, если бы они были готовы изо всех сил атаковать любого, кто осмелится отвести от них внимание, а также подчеркнула, что она не была уверена, знают ли они, что значит лояльность, раз они отвернулись от национального героя во второй раз.

В статье также были сделаны выпады в адрес официальных лиц турнира за использование кубка для выбора чемпиона, когда были доступны гораздо более безопасные методы, методы, которые не позволили бы участвовать детям не желающим этого.

Учителей она тоже не пощадила, так как они абсолютно ничего не сделали, чтобы помочь Гарри, и не сделали ничего существенного, чтобы остановить издевательства. Она также кинула пару камней в Рона и Гермиону за то, что они бросили своего друга, а также упомянула, как Гарри дал магическую клятву, что он не бросал свое имя в кубок. Конечно, Гарри еще этого не сделал, но именно поэтому он был здесь сейчас, когда здесь было наибольшее количество студентов.

"Кстати", - Гарри встал из-за стола и продолжил говорить, как только убедился, что вся школа обратила на него внимание. "Я хочу кое-что сказать".

"Поттер!" - крикнул Снейп. "Ты, высокомерное отродье, сядь на ме..."

"Снейп!" - крикнул Гарри в ответ, обрывая его. "Хоть раз, хоть раз в твоей жалкой жизни не лезь куда не надо и заткнись! - сказал Гарри вызвав множество вздохов по всему залу, Гарри решил ускорить события, а не продолжать свои споры с персоналом Хогвартса. "Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь своей жизнью и магией, что я сознательно и намеренно не бросал свое имя в кубок огня и не просил никого другого сделать это за меня, да будет так! Люмос". На конце палочки Гарри засиял свет, сигнализируя, что у него все еще есть магия. "Хм, и я все еще жив". - сказал Гарри вслух, хлопывая себя по груди.

Никто ничего не сказал, даже Драко Малfoy не собирался говорить, что Поттер мог обмануть

саму магию, и все чистокровные и образованные люди в зале знали, что Гарри был бы мертв, если бы он лгал.

Гарри сказав все это спокойно вышел из зала, не забыв по пути подмигнуть охотникам и Джинни. Он остановился в дверях и показал Снейпу средний палец, прежде чем уйти. В зале стояла тишина, пока ее не нарушил смех Грюма.

В день первого задания чемпионы сидели в палатке, ожидая инструкций. Если бы кто-то посмотрел на то, как Гарри выглядел в настоящее время, и сравнил его с тем, как он выглядел до турнира, то они были бы поражены разницей. До турнира у него было худощавое лицо, черные волосы и ярко-зеленые глаза. Теперь его лицо все еще было худым, но в нем был аристократический вид, вчера ему изменили прическу, и теперь она была намного короче, но все еще была такой же дикой и растрепанной, как и раньше, что, по мнению Гарри, делало его очень красивым (Автор: просто подумайте о его волосах в узнике Азкабана, если вы не можете себе это представить). Его глаза были все теми же, хотя, по мнению Гарри, они были немного ярче, чем раньше, но не настолько, чтобы это было заметно.

Он также был физически выше и крупнее, оказалось, что хорошие физические упражнения в сочетании с питательными зельями и хорошей едой могут творить чудеса. Он никоим образом не был массивным мускулистым человеком, но он был намного более мускулистым, чем раньше.

"Привет, Рита", - улыбнулся Гарри, когда Рита вошла в палатку вместе со своим оператором. "Как ты сегодня себя чувствуешь?"

"Я в порядке, спасибо, что спросил". - сказала она, делая вид, что ничего не случилось. Ее оператор сделал снимок чемпионов. "Я надеялась, что вы все захотите быстро поговорить перед мероприятием".

"Это палатка для чемпионов и друзей, тебе нечего здесь делать" - нахмурился Крам.

"Простого нет было бы достаточно". Она ответила как раз в тот момент, когда вошли руководители каждой школы вместе с Барти Краучем и Людо Бэгменом.

"Как настроение?" - сказал Людо веселым голосом.

"Чемпионы подойдите" - сказал Дамблдор, он странно посмотрел на Гарри, но продолжил как обычно. "Вы все ждали начала первого этапа, и наконец, этот момент настал. Момент, который только четверо из вас могут оценить по достоинству."

"О, это великолепно". Бэгмен в волнении захлопал в ладоши.

"Барти, сумку, пожалуйста". - сказал Дамблдор Барти Краучу, который вытащил небольшую сумку.

"Чемпионы, берите по очереди слева на право", - сказал Барти, как только мы подошли к нему, он показал сумку Флер. "Мисс Делакур, вы первая". Флер полезла в сумку и вытащила маленькую зеленую анимированную модель дракона. "Валлийский зеленый". - сказал Барти, называя ей имя дракона, который в данный момент ходил у нее по ладони. "Мистер Крам, Китайский огненный шар". - сказал он, когда Крам вытащил еще одного дракона. "Шведский тупорылый дракон". - сказал он, когда Седрик вытащил своего дракона. "И остается мистер Поттер". - сказал он, показывая Гарри сумку.

Гарри сделал небольшой вдох, прежде чем протянуть руку, он издал небольшой вздох удивления, когда почувствовал боль в руке, но вытянул дракона. Он посмотрел вниз на модель, которая выдохнула небольшую вспышку огня, прежде чем зарычать на него.

"Венгерская хвосторога", - сказал Барти Крауч.

"Симпатичный малыш, не правда ли?" - саркастически сказал Гарри.

"Я рад, что вы так думаете, мистер Поттер", - ответил Крауч, либо проигнорировав сарказм Гарри, либо пропустив его мимо ушей. "Эти модели представляют четырех самых настоящих драконов. Каждому из которых было дано золотое яйцо для защиты, ваша задача отобрать у них это яйцо. Вы должны обязательно это сделать, так как яйца содержат подсказку, которая вам понадобится для следующего этапа турнира. Есть вопросы?"

"Могу я оставить это себе?" - спросил Гарри, указывая на дракона в его руках.

"Эм...да" - кивнул Барти, немного удивленный. "Еще что-нибудь?" Гарри отрицательно покачал головой. Видя, что вопросов больше нет, им пожелали удачи, прежде чем все покинули палатку чемпионов, кроме чемпионов и Людо, который оттащил Гарри в сторону, чтобы поговорить с ним наедине.

"Ты в порядке, Гарри? Ты не нервничаешь, да?" - спросил он.

"Не совсем" - пожал плечами Гарри.

"О, это хорошо", - улыбнулся Людо. "Просто, если тебе понадобится какой-нибудь совет или что-нибудь еще..."

"Не потребуется" - оборвал его Гарри.

"Тогда ладно... что ж, я пойду." - сказал он, прежде чем уйти.

Гарри просто покачал головой, прежде чем сесть и закрыть глаза, он продолжил работать над своей окклюменцией, полагая, что это поможет ему в выполнении задачи.

"Ты не нервничаешь?" - услышал он женский голос несколько мгновений спустя, он поднял глаза и увидел, что Флер Делакур разговаривает с ним.

"Не вижу смысла нервничать" - пожал плечами Гарри.

"Подождите, вы трое не выглядите сильно удивленными наличием драконов". - заметил Седрик. "Вы трое знали об этом заранее?!"

"Ну да", - ответил за всех Гарри.

"Ну почему же ты тогда не рассказал об этом мне?!" - потребовал ответа Седрик.

"Я думал, ты мне не поверишь", - Гарри снова пожал плечами. "Я имею в виду, когда я сказал тебе, что не бросал имя в кубок, ты мне тогда не поверил, так почему бы тебе верить насчет драконов? Кроме того, тебе следовало бы следить, чтобы все члены твоего факультета помогали тебе подготовиться к заданию, а не издевались надо мной, - спокойно сказал Гарри.

"Но...но это несправедливо..."

"Если бы жизнь была справедливой, у меня были бы родители, и школа не набросилась бы на меня дважды, когда я буквально ничего не делал. Твои приятели по Пуффендую бросали в меня заклинания с момента отбора чемпионов, и если ты не смог проявить достаточно доброты, чтобы остановить это, то не жди, что я помогу тебе против дракона."

"Но это другое, драконы могут убить меня..."

"И ты думаешь, что проклятие на весь день никак не влияет на меня? Когда меня сбросили с лестницы, я чуть не приземлился на шею, история о Гарри Поттере закончилась бы тем, что я умер бы у подножия лестницы. У тебя есть выбор: отказаться от выполнения задания или что-то придумать. Мне все равно, что ты делаешь, но ради Мерлина перестань ныть об этом", - сказал Гарри, прежде чем закрыл глаза и вернулся к своей окклюменции, игнорируя реакцию остальных троих.

Почти два часа спустя Гарри был отправлен на соревнование, другие чемпионы уже выступили и настала его очередь. Гарри вышел на стадион, все места были заполнены людьми. Он заметил башню судей, где сидели три директора школ вместе с Барти Краучем-старшим и Людо Бэгменом. Гарри потратил секунду, чтобы осмотреть местность, она была сложена из камня и камней, очевидно, чтобы воспроизвести среду обитания дракона.

Затем Гарри на секунду задержался, чтобы взглянуть на дракона, он был массивным и покрытым шипами, очень смертоносным видом дракона, известным как венгерская хвосторога. Вид драконов, известный своей дикостью и опасностью.

Гарри спокойно пошел вперед, дракон встретился с ним взглядом и выстрелил вспышкой огня, которая ускорила в сторону Гарри, Гарри быстро увернулся и спрятался за какими-то камнями. Дракон продолжал выдыхать огонь, но в конце концов остановился

"Остановись!" - закричал Гарри на парселтанге, заставив дракона остановиться, на лице Гарри отразилось облегчение, так как он точно не знал, сможет ли дракон понять змеиный язык.

"Говорящий?" - спросил дракон.

"Да", - кивнул Гарри, радуясь, что дракон похоже не против поговорить. "Я должен сказать, что твои пламя очень впечатляет. Я пришел сюда, чтобы попросить у тебя одно из твоих яиц."

"Ты не возьмешь мои яйца двуногий!" - зашипел дракон и угрожающе поднял крылья.

"Я не собираюсь забирать твои яйца", - спокойно сказал Гарри, хотя внутри он был далек от этого. "Я бы хотел взять фальшивое яйцо, которое они положили в твоё гнездо".

"Фальшивое яйцо?" - спросил дракон, опустив крылья и осмотрев яйца, он начал их обнюхивать, в конце концов его нос добрался до золотого и задержался на нем на несколько минут. "Это подделка!" - зарычал дракон.

"Я знаю, - извиняющимся тоном сказал Гарри, "Я приношу свои извинения, но я умру, если не верну подделку или, по крайней мере, не попытаюсь это сделать, я не хочу драться с тобой или вредить твоим яйцам. Могу я, пожалуйста, получить подделку?"

"Нет! Отвали! Оно все еще мое!" - взревел дракон, прежде чем выпустить струю огня в направлении Гарри.

"Хорошо...Я старался быть милым." - сказал Гарри, прежде чем поднять палочку. "Акцио

модель венгерской хвостороги!" - закричал он, и модель хвостороги прилетела ему в руку, он собирался просто взять ее с собой, но, но было запрещено брать с собой все кроме палочек, к счастью, правила не запрещали ему вызывать вещи. Гарри подбросил модель хвостороги в воздух и нацелил на него свою палочку. "Энгоргио!" - крикнул Гарри, вкладывая огромное количество силы в свое заклинание.

Модель росла, пока не стала почти такого же размера, как настоящий дракон, две хвостороги взревели глядя друг на друга, а зрители зааплодировали. Гарри начал произносить заклинания со своего места за камнями в сторону настоящей хвостороги, чтобы помочь модели. Он начал с того, что выпустил стрелу из своей палочки, которой удалось попасть оригиналу в глаз, заставив его закричать от боли. Гарри не поддерживал жестокое обращение с животными, но он пытался быть милым, а тварь пыталась убить его, так что в данный момент ему было все равно.

Модель послала вспышку огня в хвосторогу как раз в тот момент, когда Гарри отправил в нее взрывное заклинание, Гарри запустил еще несколько разрушительных заклинаний, а модель сократила расстояние, и два дракона вступили в бой. Гарри помог модели, выпустив больше заклинаний, однако он всегда старался быть максимально точным, и всегда делал все возможное, чтобы попасть либо в голову, либо в крылья. Во время их схватки Гарри послал на них стаю птиц, чтобы сделать все еще более хаотичным, после этого Гарри призвал нескольких змей и послал их атаковать хвосторогу.

Гарри решил, что сейчас, вероятно, лучшее время для действия, он пробрался к гнезду драконов, пока хвосторога отвлеклась, и подобрал яйцо. По пути в палатку он убедился, что дракон достаточно отвлекся, и это было так, поэтому он смог вернуться в палатку невредимым. Адреналин, казалось, спал, и теперь он испытывал усталость от использования стольких заклинаний. Он чертовски устал, но не пострадал, и это для Гарри было очень важно.

"Мистер Поттер, вы не ранены?" - сказала мадам Помфри, медсестра Хогвартса, начав накладывать на него диагностические чары.

"Ни единой царапины, просто устал". - сказал Гарри, прежде чем вздохнуть и пожать плечами.

"Да, с вами все в порядке". - сказала она, прежде чем вручить ему бодроперцовое зелье, и уйти когда он выпил его. Гарри не мог не подумать, что она выглядела немного разочарованной. Он покачал головой и решил, что не хочет думать о каких бы то ни было фетишах, которые у нее были.

Гарри посмотрел на других чемпионов, у Седрика был ожог на правой руке, в то время как остальные выглядели невредимыми, если не считать слегка обгоревшей юбки Флер. Все посмотрели на него.

"Итак... как у вас прошло?" - спросил Гарри, не совсем уверенный, что сказать.

"Я видел твоё выступление, неплохо", - сказал Крам, слегка кивнув Гарри.

"Да, это было... впечатляюще" - сказала Флер, и Гарри задался вопросом, не его ли воображение заставило его услышать мурлыканье в ее голосе, когда она произнесла последнее слово.

"Спасибо", - Гарри улыбнулся ей, он вспомнил, как она обращалась с ним, как с недостойным крестьянским ребенком во время отбора чемпионов, но теперь, возможно, борьба с драконом изменила ее мнение. "Это многое значит". Он улыбнулся ей, и если бы ей случилось изменить

это достаточно, чтобы переспать с ним, тогда он не стал бы возражать, он был уверен, что минет не считается потерей девственности, и он не мог придумать ничего лучшего, чем потерять ее с вейлой.

"Я обжегся" - пожаловался Седрик, и "потому что ты не рассказал мне об этом задании" осталось невысказанным.

"Да, но большинство людей избегают огня". - сухо сказал Гарри. "Кроме того, на втором курсе мне проткнули руку, просто чтобы доказать твоему факультету, что я не хожу охотиться на маглорожденных, ты же не слышал, как я жаловался чувак", - сказал Гарри, покачивая головой, он собирался выйти, когда столкнулся лицом к лицу с двумя людьми, которых он не хотел видеть, Гермионой и Роном.

"Гарри!" Гермиона закричала и подбежала к нему, чтобы обнять.

"Нет". - сказал Гарри, отступая в сторону, и она чуть не упала, когда промахнулась. "Какого черта ты делаешь Грейнджер?"

"Гарри, мы беспокоились о тебе! Ты мог умереть!"

"Я мог умереть, просто идя по школьному коридору, на самом деле я мог умереть в любое время, может быть, даже через три секунды. Подожди секунду... Нет, я все еще жив. Но если тебя так беспокоила моя смерть, почему ты не поддержала меня до того, как я столкнулся лицом к лицу с огнедышащим драконом?"

"Гарри, нам очень жаль!"

"Действительно? Вам обоим?" - спросил Гарри, переводя взгляд с Гермионы на Рона, который до сих пор молчал.

"Гарри", - Рон переступил с ноги на ногу и поерзал руками, прежде чем подойти к нему. "Я думаю, что ты должен быть сумасшедшим, чтобы положить свое имя в кубок огня, я думаю, что кто-то пытается прикончить тебя".

"Да ладно. Понятие этого заняло у тебя немало времени. Я имею в виду, что любой человек у которого есть мозги понял бы это за десять секунд, но, учитывая, что у тебя их нет, я полагаю, справедливо, что тебе потребовалось больше времени."

"Эй!" - пожаловался Рон. "Я же сказал тебе, что сожалею".

"Хм, нет, ты этого не сделал. Я не слышал, чтобы слова "мне жаль" слетали с твоих губ".

"Послушай, это была ошибка, мы же друзья?" - сказал он с надеждой во взгляде.

"Гарри, пожалуйста, мы тебе нужны". - спросила Гермиона. "Мы снова можем быть друзьями".

"Мы могли бы". Гарри кивнул, заставив их улыбнуться, хотя эта улыбка исчезла, когда он продолжил. "Но я не хочу снова быть с вами друзьями".

"Что?!" - выпалили они одновременно.

"Но Гарри..." - начал Рон только для того, чтобы Гарри прервал его.

"Я должен быть честен, сначала мне было грустно, но я понял, что вы двое мне больше не

нужны" - лучезарно улыбнулся Гарри. "У меня было лучшее время в моей жизни, как только я преодолел все эти неприятности. Никакой идиотский рыжеволосый мусоропровод не ест больше пищи, чем три человека жалуясь на нехватку еды и на все остальное, на что он может пожаловаться между укусами. Никакого высокомерного, властного антисоциального книжного червя, который не умеет пользоваться расческой, пытаюсь взять под контроль мою жизнь и командовать мной. Я вдохнул свежий воздух и не позволю вам двоим мертвым грузом тащить меня обратно".

"Гарри Джеймс Поттер! Как ты смеешь?!" - взвизгнула Гермиона.

"О, я смею, Грейнджер", - ухмыльнулся Гарри. "Я, черт возьми, смею. Я провел последние несколько дней, не унижая себя, как я делал это раньше, чтобы Рон не ревновал, а ты не соревновалась со мной, но теперь я смог победить дракона самостоятельно. Мое собственные исследования мира магии в моем собственном темпе, и я победил дракона, не могу представить, как я смог бы это сделать с вами двумя."

"Но мы нужны тебе!"

"Может быть, в какой-то момент так оно и было, но это было тогда, когда я был счастлив просто быть мальчиком-который-жил, как все хотели, теперь...теперь я Гарри Поттер, и мне не нужна ваша помощь. Так что, если вы меня извините, у меня есть дела поважнее, чем тратить свое время на вас, двух идиотов." Гарри повернулся и пошел прочь, когда Рон схватил его за плечо и развернул.

"Что, черт возьми, с тобой не так?!" - потребовал Рон с сердитым выражением лица. "Мы сказали, что сожалеем! Кем ты себя возомнил?! Ты заносчивый маленький..." Рону пришлось прерваться, когда Гарри оттолкнул его, что заставило его приземлиться на Гермиону.

Гарри поднял глаза и увидел, что в данный момент в палатке не было никого, кроме чемпионов, но они, похоже, не собирались вмешиваться. Гарри поднял глаза и увидел, как оба его бывших друга достают свои волшебные палочки. Гарри бросил экспеллиармус, который попал Гермиону и выбил из ее рук палочку, он сделал это, так как она явно была более опасна со своей палочкой, чем Рон. Рон выстрелил в Гарри заклинанием, но Гарри увернулся от него и запустил в гермиону Гермиону связыванием, а когда Гермиона упала на пол, Рон отвлекся и посмотрел в ее сторону, Гарри воспользовался этим и запустил в него три заклинания.

Первое заклинание Гарри было обезоруживающим заклинанием, которое выбило палочку Рона из его руки, второе было связывающим, а третье заклинание Гарри было одним из любимых Роном, поэтому Рон в итоге начал выплевывать слизняков. Гарри спокойно подошел к этим двоим, он видел, что чемпионы ничего не собираются делать. На самом деле он был уверен, что видел вождение в глазах чемпионки Франции, он помнил, как читал о том, что вейл тянуло к сильным людям, но на самом деле он не думал, что это правда.

Гарри схватил Рона и положил его лицом на грудь Гермионы Грейнджер.

"Гарри! Прекрати это!" - закричала Гермиона, когда слизняк выскочил изо рта Рона и приземлился на нее.

"Хм... раз ты такая умная прекрати это сама", - ухмыльнулся Гарри, прежде чем выйти из палатки.

Автор: Привет, ребята надеюсь глава вам понравилась. Что касается Джинни, ненавистники Джинни не волнуйтесь, ее сильно много в истории не будет. Я знаю, что некоторым она не

нравится, и я могу догадаться, почему, но я не согласен с этим. У нее будет несколько появления то здесь, то там, но ничего особенного, они не пара, они просто друзья (с привилегиями). В конце концов, Гарри на данный момент всего лишь подросток, который хочет наслаждаться своей жизнью.

В следующей главе будет больше информации о иске предъявленному Малфою, а также о первой в этой истории встрече Гарри с Дамблдором .

<http://tl.rulate.ru/book/52840/1686035>